

THE
LOST
SENTINEL

АЙВИ ЭШЕР

КОВЕН
СЛОМЛЕННЫХ

ПОСЛЕДНИЙ СТРАЖ

LIKE
BOOK

МОСКВА

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
Э98

Ivy Asher
THE MARKED AND THE BROKEN
Copyright © 2019 by Ivy Asher

Перевод с английского *К. Григорьевой*
Художественное оформление *А. Гаретова*

В коллаже на обложке использована фотография:
© Dmitrijs Mihejevs / Shutterstock.com / FOTODOM
Используется по лицензии от Shutterstock.com / FOTODOM

Эшер, Айви.
Э98 Ковен сломленных / Айви Эшер ; [перевод с английского К. Григорьевой]. — Москва : Эксмо, 2025. — 352 с.

ISBN 978-5-04-212655-0

Меня зовут Винна, и моя магия — отстой. А как еще назвать ее, если она делает все, что хочет и когда хочет? И я не могу ее контролировать!

Теперь Энох и его ковен считают, будто я Избранная. Но это не так, и у меня нет времени разбираться с этим. Лахлан и Киган каким-то образом умудрились попасть в плен к Адриэлю, который разыскивает и убивает Стражей.

Ну что ж, пора встретиться с тем, кто преследовал меня всю мою жизнь, и сделать то, что не смог никто другой. Пришло время прикончить этого негодяя.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-212655-0 © Григорьева К., перевод на русский язык, 2025
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

Всем бандиткам посвящается

ПРОЛОГ

Я поспешно встаю перед своими ребятами, когда их оттаскивают назад, и меня до смерти пугает выражение их лиц. Никогда не видела своих друзей настолько разъяренными.

— Ты гребаный лжец, я убью тебя! — ревет Нокс, пытаюсь вырваться из хватки Айдина и Сабина.

Осознаю, как нам повезло, что он все еще не научился пользоваться магией Стража, иначе у нас были бы серьезные проблемы. Поворачиваюсь к Эноху — у него окровавлены губы и опух глаз.

— Что, черт возьми, здесь происходит?

— Клянусь всем, что есть на земле, Винна: я не знаю, как это произошло. Они просто появились.

Я совершенно не понимаю, о чем бормочет Энох. *Они просто появились? Кто появился?* Энох вытирает кровь с губ, и внутри меня все холодеет, когда я замечаю черные метки на его пальце.

Этого. Не может. Быть.

Подлетаю к нему, чувствуя жажду крови. Каждая клеточка моего тела вопит о предательстве. Бью его правым хуком по лицу, и он падает на пол, уклоняясь тем самым от следующего удара. В ярости бросаюсь к нему, готовая разбить ему все лицо. Передо мной

встает Каллан, и я, намереваясь обойти его, вдруг замечаю то же самое на его руках. Мои пылающие гневом глаза встречаются с его, и единственное, что сейчас удерживает меня от смертоубийства, это поселившийся в глазах Каллана страх.

— А у тебя-то эти руны откуда?! — кричу я.

Меня кто-то оттаскивает от парней, чьих ответов я жду немедленно. Может, мои Избранные еще и не научились пользоваться новой силой, но мне-то она почти подвластна, и я вливаю магию в свои конечности, пытаюсь вырваться из рук удерживающего меня. Я извиваюсь, кручусь, разве что не дерусь и не призываю оружие, но мой соперник ужасно силен.

К моему уху приближаются губы:

— Я могу простоять так весь день, Ведьма. Но если ты хотя бы на секундочку перестанешь об меня тереться, я бы кое-что показал.

Шок от неожиданно услышанного глубокого шелковистого голоса Торреза заставляет меня остановиться. Он вытягивает руку перед моим лицом и прижимается к моей шее.

— Сравни, они у нас отличаются.

Мне требуется время, чтобы понять, что именно он хочет этим сказать. Смотрю на его загорелую кожу и вижу руны на безымянном пальце. Вторая руна — знак того, что он мой, — ярко-черного цвета; она оттесняет вниз руны остальных моих Избранных, самая первая из них располагается на костяшке. Затем сквозь его растопыренные пальцы смотрю на ладонь Эноха.

Он прав... Руны на пальце Эноха — не мои. Но тогда чьи же они, черт подери?

ГЛАВА

1

Пробегаю взглядом по среднему пальцу Эноха. Снова и снова отмечаю детали, как будто если я буду смотреть на них достаточно долго, они каким-то образом раскроют свои секреты.

Что, черт возьми, происходит?

Торрез прикусывает мочку моего уха, и это ощущение отвлекает меня от сотен вопросов, которые роятся у меня в голове. Как бы сильно я ни возбуждалась от того, что нахожусь в объятиях Торреза, мне нужно, чтобы моя вагина держала свои жадные надежды при себе и я смогла сосредоточиться на войне, которая пытается разразиться в гостинной. Пытаюсь вырваться из крепкой хватки Торреза, но его руки не разжимаются. Все, что мне на самом деле удастся сделать, это прижаться задницей к его очевидной эрекции, и, к сожалению, внушительная выпуклость в его штанах — это не то, на что мне сейчас нужно обращать внимание. Я чувствую, как одобрителный рык Торреза раздается у меня за спиной, но отказываюсь осознавать, что этот звук в данный момент делает с моим телом.

Сейчас не время и не место, Винна.

Я прекрасно понимаю, что мне нужно разобраться с тем фактом, что у меня появилось новое дополнение

к моим Избранным, но я совершенно не знаю, с чего начать. У меня нет ответов на кучу вопросов, за количеством которых я уже не могу уследить. Может быть, мне стоит просто сосредоточиться на стояке Торреза? — по крайней мере, с этим, думаю, я могу справиться.

Даю пощечину своему либидо и стараюсь не думать о посторонних вещах. Сначала мне нужно разобраться с Энохом и его ковенom, а потом уже выяснять отношения со своим новым Избранным.

Слово *Избранный* эхом отдается в моих спутанных мыслях, и беспокойство пронизывает меня, как пьяную гимнастку. Я вижу свою метку, метку Торреза и другие метки Избранных на его безымянном пальце, но на мне не появились его руны. Поворачиваюсь к своим парням и ищу какие-нибудь новые руны на их руках, но у них тоже ничего нет. Мой желудок сжимается. Я подавляю беспокойство, охватывающее меня.

Неужели я не завершила связь с Торрезом?

— Винна?

Мое имя слетает с губ Эноха как вопрос... нет, как требование ответов, но я по-прежнему ни хрена не могу объяснить. Я не знаю, откуда он получил руны. Или почему они отличаются, или что все это значит для меня или для них.

Потираю лицо, холодные руки обжигают раскаленную кожу. Я чертовски устала, а происходящее выбивает меня из колеи. Поворачиваюсь к Эноху, снова смотрю на неизвестные руны, которые теперь есть у него и его ковена.

— Я не знаю, — беспомощно признаюсь я, и комната снова взрывается громким спором.

Агрессия и ярость вырываются из парней, обрушиваясь на Эноха, Каллана, Нэша и Бэкета. Удар попадает

в цель, но Энох и остальные не остаются в долгу. Айдин и Эврин пытаются — и терпят неудачу — взять под контроль обе стороны. Их просьбы успокоиться разлетаются в разные стороны, только чтобы упасть на землю и быть растоптанными яростью и оскорблениями.

— Их мог дать другой Страж? — предполагаю я, но почти уверена, что никто, кроме Торреза, который в данный момент слишком увлечен тем, чтобы обнюхивать мое плечо, не услышит ничего из того, что я говорю, из-за продолжающихся криков.

Может, есть вероятность, что их руны не мои. Я уже думала над тем, что мой статус *Последнего Стража* не совсем верный, но нет никакого способа узнать, являются ли эти таинственные руны доказательством моей правоты. Только если гипотетический таинственный Страж прямо сейчас не постучится в дверь и не скажет: «*Простите, позвольте мне забрать этих парней*». Что ж, это было бы довольно неплохо.

Или, возражает мой измученный разум, может быть, таинственный Страж *не может* постучать в дверь, потому что его нет поблизости? Я не знаю всех тонкостей выбора Избранных, но если я могу отметить Торреза или других просто потому, что захотела, могут ли другие Стражи посылать свою магию в мир и отмечать тех, кто подходит им больше всего?

Может ли отбор Избранных быть похож на какой-то примитивный выбор холостячки-Стража? Только вместо роз и фиктивной помолвки Избранные получают пожизненное обязательство — хотят они этого или нет, а также чертову уйму новой магии и способностей, да? Я каким-то волшебным образом способствовала заключению брака? В моей голове проносится образ меня с планшетом в руках, в костюме в стиле

Криса Харрисона¹, в то время как женщины напевают «Сваха, сваха».

Отбрасываю странную картинку и сосредотачиваюсь на том, что происходит здесь и сейчас.

Мне нужен кофе или, скорее, сон. Я на грани того, чтобы сойти с ума.

Нокс и Бастьен изрыгают угрозы и борются с Айдином, Эврином и остальными Избранными, пытаюсь добраться до Эноха и его ковена. Делаю глубокий вдох и позволяю напряжению и борьбе покинуть мое тело. Расслабляюсь в объятиях Торреза, и на моем втором глубоком выдохе он отпускает меня, явно полагая, что я наконец обрела контроль над собой.

Встаю в поле зрения Бастьена и Нокса, и последний смотрит на меня, пока я готовлюсь расправиться с ним и остальными моими Избранными. Бастьен, кажется, не замечает никого, кроме Эноха, Нэша, Каллана и Бэкета, которых он явно хочет разорвать на части. Негодование и обида вспыхивают в глазах Нокса, и мне хочется хорошенько врезать своей магии за то, что она заставила его так себя чувствовать.

Активирую руны, которые позволяют мне мысленно говорить с ними и кричу: *«Прекратите!»* Парни вздрагивают от резкости моей команды, но это производит желаемый эффект, и они переключают свое внимание на меня. Разочарование и гнев исходят от каждого из них густыми волнами, и, прежде чем я успеваю открыть рот, чтобы что-то сказать, Нокс обрывает меня:

¹ Крис Харрисон — американский телеведущий, в активе которого реалити-шоу «Холостяк», «Холостячка», «Холостяцкая берлога» и прочих на ту же тему. — *Здесь и далее примеч. ред.*

— Не смей говорить это, Винна. — Он яростно машет головой. — Я не приму их.

Серые глаза из просто грозных превращаются в твердые, как камень, и я потрясена ядом в его тоне и категоричностью заявления. Но я не могу винить его за его чувства. Я *тоже* только что пыталась разорвать Эноха на части. Наверное, я бы сделала это, если бы Торрез не указал на мое дерьмовое внимание к деталям.

— Ты не хочешь, чтобы я сказала, что они *не* Избранные? Ты *не* хочешь услышать это от меня?

Нокс открывает рот, чтобы возразить, но останавливается, когда до него доходит смысл моих слов.

— Подожди, что? — одновременно выпаливают Бастьен и Вален.

— Руны отличаются. Это не руны Избранных. И, судя по всему, это точно не мои руны.

Все парни смотрят на мои руки, а затем переводят взгляд на руны Эноха и его ковена.

— Это не метка связи? — озадаченно спрашивает Энох, и Нокс делает шаг вперед, чтобы снова напасть на него. Сабин останавливает парня, но мулат стреляет в Эноха яростным взглядом, все его тело дрожит от гнева.

Я поворачиваюсь к Эноху и слегка заслоняю Нокса. Ему придется оттолкнуть меня, чтобы добраться до них, но, надеюсь, до этого не дойдет. Глаз Эноха заплыл, и, судя по синякам на щеке Каллана и ссадине на брови, он явно получил пару ударов по лицу. Я вдруг почувствовала себя дерьмом из-за того, что все в этой комнате следуют дурацкому правилу: *сначала бей, а потом разберемся*.

— Нет, — отвечаю я.

Делаю шаг в сторону Эноха и его ковена и замечаю, как Каллан напрягается при моем приближении. Смотрю на него и надеюсь, что моя оплошность не испортит нашу дружбу окончательно. Я не знаю, сколько времени требуется для восстановления дружбы, когда один человек пытается убить другого, но не давлю на него. Останавливаюсь в нескольких футах от Каллана и поднимаю руку, растопырив пальцы и повернув ладонь к себе.

— Все руны моих Избранных проходят по линиям *безымянного* пальца. А ваши руны на *средних* пальцах, — указываю я.

Каллан и Энох не единственные, кто смотрит на свои руки, и я стараюсь не чувствовать себя еще более неудобно, когда вижу, что Бэкет и Нэш тоже отмечены. Они все разглядывают свои руны, и в комнате на пару секунд воцаряется тишина.

— Подожди, но эти такие же, — замечает Энох и поворачивает руку так, чтобы я увидела тыльную сторону его среднего пальца и маленькие символы на нем.

Подхожу ближе и беру его за руку, поворачивая ее так, чтобы видеть символы, которые проходят по одной стороне его пальца и вниз по другой. Ну да, у меня там точно такие же руны. *Что ж, это чертовски все усложняет.* Похоже, моя теория о том, что *я этого не делала*, не подтвердилась. Смотрю на руки других, чтобы перепроверить. Руны на средних пальцах совпадают с рунами, которые есть у меня на том же месте, символ к символу.

По какой-то причине я просто пропустила метки, которые появились по центру пальцев. Первая руна — та, что начинается чуть ниже ногтя Эноха, — пред-

ставляет собой черный круг. Внутри круга, похоже, вырезана восьмиконечная звезда. Под этой загадочной руной находятся еще четыре — я никогда раньше не видела такие. Мои мысли возвращаются к Торрезу и к еще одной проблеме, с которой мы, похоже, тоже столкнулись, — отсутствию рун.

Это та же проблема? Я каким-то образом отметила их, но что-то пошло не так?

Я не уверена, почему продолжаю задавать себе какие-то вопросы; не похоже, что моя магия имеет обыкновение объяснять, что она делает. Беру Каллана за руку, и волна облегчения захлестывает меня, когда он не отстраняется и не останавливает меня. Пробегаю глазами по таким же символам на его руке. Как ни странно, у него есть еще одна отметина на ладони. Это двойник той метки, которая появилась у меня, когда я похитила магию у старейшины Ковки в тот день, когда они забрали меня у Лахлана.

Поднимаю руку Каллана, а затем смотрю на его ковен.

— У кого-нибудь еще есть такая руна? — спрашиваю я, указывая на нее, и все они перепроверяют, прежде чем ответить «нет».

— У всех нас есть метки, но они отличаются друг от друга, — сообщает мне Энох, и меня захлестывает новая волна разочарованного замешательства, но я стараюсь не подавать виду. Что, черт возьми, значит: «У всех нас есть метки, но они отличаются друг от друга»?

Энох поворачивается и задирает рубашку на спине. Вдоль его спины тянутся две линии рун. Руны, которые я узнала бы где угодно, потому что они обозначают мой длинный меч и посох. Нэш задирает ворот